

УДК 159.9:34

ПРИНЦИП ВЗАИМОСВЯЗИ АДАПТАЦИИ И ДЕЗАДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Т.В. Казак

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Формулирование аксиоматических принципов и концептуальных оснований психосоциальной адаптации к условиям деятельности в органах внутренних дел, будучи многогранной и сложнейшей проблемой, невозможно без исследования и ясного понимания сущности, особенностей и проявлений активности личности современных специалистов и выявления условий, деструктивно влияющих на нее. Это тем более важно, что формирование в России экономического механизма, основанного на рыночных принципах, обусловило абсолютную трансформацию ценностно-мотивационной структуры личности молодых людей. Последнее, в свою очередь, предопределило возникновение качественно нового типа активности молодых специалистов, зачастую явно или неявно входящего в диссонанс с задачами и целями деятельности органов внутренних дел. С этой точки зрения насущно необходимо осмысление тех изменений в профессиональном и личностном самоопределении, социализации, мотивации профессиональной деятельности, самоактуализации личности, которые должны быть учтены при организации психологического сопровождения психосоциальной адаптации субъекта деятельности.

Ключевые слова: принцип, адаптация, дезадаптация, личность, процесс, профессиональная деятельность, система, органы внутренних дел.

Личностное самопрогрессирование строится на одновременном избавлении от порока и сохранении, «культивировании» и приумножении личностно-ценных качеств. Известный закон диалектики, заключающийся в единстве самоотрицания и сохранения «рационального зерна», имеет своим частным воплощением процесс становления личности.

Еще одним существенным моментом в теоретическом обосновании концепции психосоциальной адаптации является теснейшая связь адаптации с дезадаптацией. Н.И. Сарджвеладзе [10] создал стройную теоретическую конструкцию, в которой адаптация с дезадаптацией находятся в отношениях contradiction. Мы же полагаем, что дезадаптация является частным моментом адаптации. Невооруженным взглядом видно, что, адаптируясь к неким условиям какого-либо социума или уже – к конкретным условиям внешней среды, человек вынужден осуществлять дезадаптацию тех качеств, которые препятствуют адаптации. Так, адаптируясь к социуму (курсантскому, служебному), к его ценностям, традициям, субъект одновременно вынужденно или не вынужденно осуществляет дезадаптацию к тем ценностям, субкультуре, которые им были вполне восприняты ранее. Таким образом, мы приходим к тому, что не сама по себе адаптация сложна и неоднозначна.

Негативные следствия и сопровождающие ее болезненные явления мультиплицируются параллельно осуществляемой дезадаптацией, которая, в свою очередь, позитивной будет при полном принятии ее целей и задач личностью.

К тому же дезадаптация может быть рассечена на два явления: дезадаптация с социумом (в том числе и с настоящим) и самодезадаптация. Первая является не простым отсутствием приспособленности к другим. Это сложное социально-психологическое состояние. Неприятие группой индивида, социально-психологическая изоляция и связанное с ней психологическое состояние фрустрированности и подавленности, неадекватность коммуникативных навыков и поведенческая дезорганизация, внутренняя скованность и подчеркнутая застенчивость – вот далеко не исчерпывающий перечень симптомов дезадаптации к социальной группе. Более того, дезадаптированность – это не только вызванное определенными причинами состояние, она может выступать в качестве некоторого объекта стремления со стороны индивида: индивид может активно стремиться уклониться от групповых установлений, не принимать взгляды других и противостоять им, осложнять отношения с окружающими и обострять конфликты. Иногда дезадаптированность индивида исходит из социальной группы, «отвергающей» его, и из неумения индивида вписываться в свое окружение. В других случаях дезадаптированность становится итогом стремления самой личности к нарушению состояния социально-психологического равновесия в отношениях и преодоления требований приспособленчества. Да и было бы ошибочным допустить, что от социума всегда исходит только требование ассимиляции. Напротив, в нормативной структуре малых социальных групп, их субкультуре и идеологических системах нередко манифестируется требование «иметь собственное мнение, свой голос», культивируется личная свобода и независимость, негативно оценивается беспрекословное подчинение и следование за другими и т. п.

Личность может диссонировать и во внутриличностном плане, что проявляется в отсутствии согласия с самим собой, неуверенности в своих силах и др. Это и есть самодезадаптация, или внутриличностная дезадаптированность.

После всего сказанного становится понятным, что в современных условиях деятельность по психосоциальной адаптации молодых специалистов системы органов внутренних дел, упускающая из виду (в крайнем проявлении – игнорирующая) роль самоадаптации, дезадаптации, самопреобразования и, в конечном счете, самоактуализации личности, не может быть признана не только плодотворной, но даже конструктивной.

Во-первых, адаптация личности к условиям профессиональной деятельности всегда изначально выступает в качестве абстрактной возможности. Превращение же ее в конкретную возможность зависит от того, как и насколько она гармонируется с устремлениями, ориентациями, целями личности, тем более с учетом других возможностей, от того, насколько широк контекст возможностей, в рамках которого мыслится данная абстрактная возможность. Иными словами, конкретной возможностью адаптация может

быть при явном позитивном стремлении личности приспособиться к среде (к условиям обучения, профессиональной деятельности).

Кроме того, навязывание своих мыслей, ценностей, субкультуры и т.п. другому, бесконечное настаивание на своем, наказание другого за несогласие и т.п. может привести к желаемым для воздействующего субъекта результатам. Однако такой путь является деструктивным способом взаимодействия хотя бы потому, что чем дальше заходит такое ассимилятивное воздействие и чем больше успехов достигает воздействующий субъект, тем более он не прогрессирует; напротив, в нем наступает определенный застой (стагнация) в личностном становлении и параллельно с этим повышается раздражительность, а также ощущение того, что не до конца преодолен барьер индивидуальности другого, что ассимилируемый не полностью абсорбирован.

Но и объект воздействия, подавляя в себе импульсы спонтанного самовыражения, постепенно проявляет невротические отклонения, дезорганизацию поведения и неадекватное реагирование, что еще в большей степени повышает раздражительность в воздействующем субъекте. Наконец, немаловажно и то, что подобное воздействие не может иметь длительного эффекта: как только объект воздействия хоть сколько-нибудь эмансипируется от субъекта влияния, он чуть ли не мгновенно вступает в диссонанс с социальной средой.

Итак, мы приходим к убеждению, что ядро деятельности по психосоциальной адаптации по необходимости расщепляется на несколько взаимосвязанных элементов (рис.1).

Представленная модель психосоциальной адаптации субъектов органов внутренних дел к условиям профессиональной деятельности и обучения, базирующаяся на изложенных нами постулатах, лишена многих изъянов реализуемой сегодня модели, которая, по сути, является усеченным вариантом нашей модели и способствует ассимиляции молодежи. В то же время, на наш взгляд, реализация на практике исключительно «связки» самоадаптация – дезадаптация – самопреобразование приведет к еще худшим результатам, нежели использование нынешней теоретической конструкции.

Однако если речь идет об общественно-социальных и институциональных интересах, то, несомненно, оптимальной представляется разработанная нами модель. Другое дело, какому из пучков воздействия отдавать предпочтение. Все здесь зависит от занимаемых теоретических позиций и разделяемых методологических принципов. Мы полагаем, что выстраиваемая деятельность должна быть адекватной динамике социума и личности.

Если говорить о профессиональной подготовке, то и наши, и известные нам исследования [1; 3; 4; 5 и др.] свидетельствуют, что первый и второй курсы оказываются для молодых людей критическими, так как именно в этот период курсанты и слушатели проходят через наиболее сложные и многообразные составляющие процесса адаптации к условиям обучения и вузовской жизни, взросления и роста самосознания. Как в результате всякого серьезного жизненного испытания, в ходе прохождения этих составляющих выявляются наиболее мобильные, креативные, подготовленные и

ответственные молодые люди, которые и образуют устойчивое ядро коллектива.

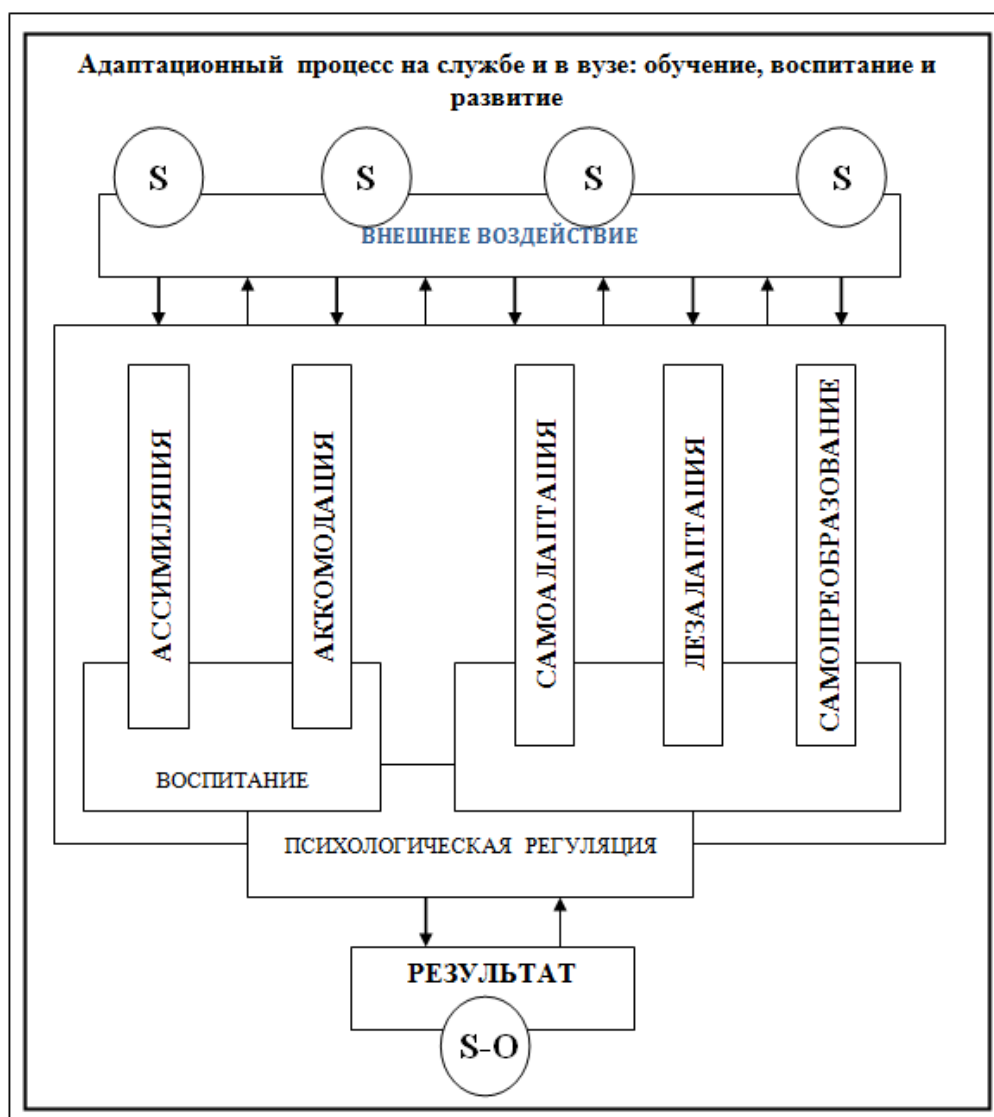

Рис. 1. Модель организации психосоциальной адаптации субъектов органов внутренних дел к условиям деятельности и профессиональной подготовки

Профессиональная подготовка в первые месяцы напряженной учебы, а затем зачеты и экзамены выявляют многих курсантов, по разным причинам испытывающих затруднения в обучении, во взаимоотношениях с педагогами и товарищами и потому нуждающихся в педагогической и психологической помощи и поддержке. Выявляются и такие курсанты и слушатели, которые либо проявляют откровенно неценностное отношение к образованию, либо по

своим личностным качествам не готовые к обучению в высшем учебном заведении МВД (в частности, те, кто игнорируют занятия и т.п.).

Особый интерес, конечно же, представляют курсанты и слушатели, которые, благополучно миновав все препоны поступления в вуз, как выясняется впоследствии, имеют структуру ценностей, либо в определенной степени, либо полностью не соответствующую ценностям, манифестируемым образовательным учреждением МВД и предполагаемым для профессиональной деятельности учреждением. Они уже в начале первого курса или начинают совершать позитивную эволюцию, или упрочиваются в воспринятой ранее ценностной модели. Аналогичные процессы происходят и в период адаптации к собственно деятельности. Поэтому в основу всей деятельности по психосоциальной адаптации, на наш взгляд, должна быть положена модель, представленная на рис. 2.

Кстати сказать, в предложенной нами модели явно и непосредственно обнаруживаются просчеты ныне выбранного подхода, базирующегося на учете человеческого фактора: его конструкция представлена прямоугольниками со сплошными линиями (в предлагаемой нами концепции в модель включается психолого-педагогическое воздействие, обозначенное штрихпунктирными линиями).

И действительно, согласно критикуемому нами течению, усилия по воздействию на личность будут результативными лишь после полного и чуть ли не совершенно точного выявления качеств личности. Но, во-первых, даже самопознание индивидуума – процесс чрезвычайно длительный (во всяком случае, по времени больше, нежели период профессиональной подготовки), а современный подход, с его далеко несовершенными технологиями, в некотором роде претендует на выяснение абсолютной истины в кратчайшие сроки, что само по себе не может не насторожить.

Во-вторых, как мы это понимаем, сторонники устоявшегося отношения неявным образом исходят из того, что свойства личности молодого человека уже устоялись и остается либо их изменить, либо отказаться от попыток этого. Однако достаточно внимательно просмотреть научную литературу, и мы сразу же обнаружим: признанные специалисты [2; 6–9 и др.] подчеркивают, что возрастной период курсантов и слушателей вузов (молодых специалистов органов внутренних дел) соответствует одному из самых изменяющихся, причем кризисно-болезненных, периодов жизни человека.

Таким образом, возникает насущная необходимость мощного психологического влияния на молодых сотрудников системы органов внутренних дел на различных этапах их ценностной адаптации, что концептуально и представлено нами на рис. 2.

Как показывают наблюдения, значительная часть курсантов полагает, что их абсолютно всему должен кто-то научить, все показать и объяснить. Они по-прежнему пытаются остаться в пассивной познавательной позиции, свойственной школьникам. Нередко попытки актуализировать активную познавательную деятельность, самостоятельный и напряженный труд по овладению специальностью вызывают непонимание, недоверие и даже

Еще одной детерминантой затруднений, на наш взгляд, является невысокий уровень культуры, нравственной и трудовой воспитанности в совокупности с минимальным жизненным опытом и социальной незрелостью многих курсантов вузов. Все это имеет самые различные проявления (недобросовестное отношение к учебе, мировоззренческая и социальная инфантильность, низкая духовность, непреодолимая тяга к худшим атрибутам молодежной субкультуры, неприемлемые и даже девиантные формы поведения) и пронизывает суждения и оценки, учебу, межличностное общение.

Совершенно определенно сказывается и выявленная нами, а затем и продемонстрированная мотивация при поступлении в вузы МВД. Во многом поэтому курсанты, лишь поступив в вуз МВД, начинают осознавать всю серьезность сделанного ими шага. При этом одни разочаровываются, другие равнодушно смиряются (ассимилируются), третьи отчисляются, четвертые начинают проявлять интерес к будущей специальности и делают робкие, неуверенные шаги к ознакомлению с ней.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и неуверенность (и ее итог – тревожность) немалой части курсантов в том, что им по силам успешное обучение в высшем учебном заведении МВД.

Список литературы

1. Енгальчев В.Ф. Психологические основы вузовской подготовки специалистов в юридической психологии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2006. 45 с.
2. Захарчук А., Есликова Е. Ценности учащейся молодежи и людей среднего возраста // Специалист. М., 1999. № 2. С. 30-32.
3. Кикоть В.Я. О подготовке кадров и развитии взаимодействия правоохранительных органов государств – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков // Вестн. Моск. ун-та МВД России. М., 2004. № 2. С. 2-4.
4. Кононов А.В. Психологическое обеспечение профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.
5. Кошелева С.В. Психолого-педагогические основы интенсификации профессиональной подготовки в юридическом вузе. Л., 1989. 80 с.
6. Молодежь России и вызовы XXI века: социально-нравственные проблемы адаптации в новых исторических условиях / под общей ред. д-ра экон. наук, профессора А.А. Шулуса. М., 2001.
7. Научный отчет о результатах социологического исследования по теме «Материальное положение и основные стимулы для трудоустройства молодежи». М., 2000.
8. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации. 2000-2001 годы / Министерство образования Российской Федерации; рук. авт. коллектива. Э.Ш. Камалдинова, В.А. Родионов; отв. ред. Э.Ш. Камалдинова, Т.Э. Петрова, В.А. Родионов, Л.И. Селиванов. М., 2002.
9. Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // Социол. исслед. М., 1999. № 6. С. 96-99.

10. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989. 204 с.

**THE PRINCIPLE OF INTERRELATION OF ADAPTATION AND
DISADAPTATION OF THE PERSONALITY IN THE COURSE OF
PROFESSIONAL ACTIVITY IN SYSTEM OF LAW-ENFORCEMENT
BODIES**

T.V. Kazak

Belarusian State University Of Informatics And Radio Electronics

Formulation of the axiomatic principles and the conceptual bases of psychosocial adaptation to activity conditions in law-enforcement bodies, being a many-sided and most difficult problem, it is impossible without research and clear understanding of essence, features and manifestations of activity of the identity of modern experts and identification of the conditions which are destructively influencing it. It especially is important that formation in Russia of the economic mechanism based on the market principles, caused absolute transformation of valuable and motivational structure of the identity of young people. The last, in turn, predetermined emergence of qualitatively new type of activity of young specialists, often obviously or implicitly entering into a dissonance with tasks and the purposes of activity of law-enforcement bodies. From this point of view it is essential the judgment of those changes in professional and personal self-determination, socialization, motivation of professional activity, self-updating of the personality which have to be considered at the organization of psychological maintenance of psychosocial adaptation of the subject of activity is necessary.

Keywords: *principle, adaptation, disadaptation, personality, process, professional activity, system, law-enforcement bodies.*

Об авторах:

КАЗАК Тамара Владимировна – доктор психологических наук, член-корреспондент Международной академии психологических наук, профессор кафедры инженерной психологии и эргономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, начальник социально-педагогической и психологической службы университета, e-mail: kazak-tamara@yandex.ru